

УДК 009

*М. В. Черняк***УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Город – создатель нового типа пространства, как внешнего (географического и архитектурного), так и внутреннего (ментального, семиотического). Социально-культурные условия формирования толерантности в городской среде должны базироваться на устранении или нейтрализации конфликтных факторов на уровне человеческого общежития. Социальная стабильность в условиях урбанизированного пространства определяется уровнем толерантного мышления и поведения горожан.

Ключевые слова: город, городская среда, толерантность.

*M. V. Tchernyak***CONDITIONS FOR TOLERANCE FORMATION
IN THE SPACE OF A MODERN URBAN CULTURE**

City is the creator of a new type of space, both external (geographic and architectural) and internal (mental, semiotic). Socio-cultural conditions for tolerance formation in the urban environment should be based on the removal or neutralization of conflict factors at the level of human community. Social stability in the urbanized space is determined by the tolerance level of thinking and behavior of citizens.

Keywords: city, urban environment, tolerance.

В настоящее время все более актуальной темой научных исследований становится толерантность как социальный и психологический феномен.

Несомненная важность изучения толерантности обусловлена необходимостью создания социально-педагогических программ по ее воспитанию, поскольку формирование толерантного сознания является одним из условий выживания постиндустриального общества.

Успехи и перспективы развития толерантности несомненны в социально-культурной сфере. Но формирование этических ценностей зависит не только от отдельно взятого человека и общества в целом, но и от качества социально-экологического пространства, в котором осуществляет свою жизнедеятельность человек как субъект культуры.

Можно предположить, что ценности толерантности способны овладеть массовым сознанием людей при условии их соответствия четырем основным формам потребностей сохранения (самосохранения индивидуума, биологического воспроизводства, сохранения индивидуума в обществе, сохранение своего сообщества) [см.: 5, с. 24–26].

Если эти условия в целом не будут соблюдаться, перспективы толерантной культуры окажутся сведенными к нулю.

В связи с этим исследование социально-экологического пространства современной городской культуры в контексте возможностей толерантности ставит перед специалистами целый ряд вопросов. Актуальность урбанистической проблематики обуславливается тем фактом, что, будучи специфическим социально-историческим

явлением, город во многом раскрывается как наиболее яркое проявление сущности всемирного культурно-исторического и социального процесса. Город – преобразующая сила в развитии новой (по отношению к первобытному обществу) исторически определенной социальности (соответствующей цивилизации). Именно в такой новой форме социально-исторической организации, как город, происходит изменение социального и географического пространства, содержания производственной и культурной жизни, усложнение социальных отношений и социально-стратификационной структуры населения.

Первая и главная характеристика города – это количественные параметры (численность населения, размеры поселения, плотность населения на единицу городской площади – то, что исследователи называют «теснотой»). А вторая – переплетающаяся с первой – качественные показатели (виды деятельности жителей города, функции, выполняемые городом, взаимодействие с ближней и дальней округой). Вместе с количественно-качественными характеристиками города происходит его пространственное структурирование.

Любой город, независимо от площади занимаемой территории и численности населения (районный центр, средний по параметрам полис, мегаполис), имеет хозяйственно-экономическую, административную и культурную структуру, которая является приближенной моделью государства в целом. Особенности географического расположения накладывают отпечаток на ментальность, хозяйственно-экономическую жизнь людей в городской среде, и от того, насколько она правильно организована в культурном отношении, зависит и оптимальное состояние социально-экологического пространства города и, соответственно, качество жизни его населения.

Развитие города сопровождается изменением городского пространства, как внешнего (географического и архитектурного), так и внутреннего (ментального, семиотического).

Поэтому город в условиях современной мировой культуры выступает в качестве своеобразной социально-исторической лаборатории, формирующей облик человека городского и человека вообще, облик культуры и общества в целом. В нем происходят разнообразные и неоднозначные процессы, возникают новые (промышленные) формы производства, в которых развиваются обособленные виды деятельности. В городе создается правовое регулирование взаимоотношений, которое находит свое выражение в пространственной структуре города. В городской среде возникают и апробируются различные формы взаимодействия людей, вырабатываются правила поведения в частной и общественной жизни, возникают все более опосредованные взаимозависимости, складываются новые формы общения.

Также происходит изменение религиозной жизни общества, которая из природного пространства переходит во внутригородское (искусственное) пространство. Урбанизированная среда формирует телесность человека как городского жителя, а сам город становится своеобразным антропологизированным телом со своей идеологией, мировоззрением и социальными институтами. Психологические черты горожан также подвергаются переработке, постепенно приближаясь к некоторому среднему показателю и создается единое, своего рода общее, нивелированное сознание, новая городская ментальность.

Материальная культура обычного современного города в виде жилищ, средств производства, транспорта, предметов быта и развлечений, зон отдыха составляет основу среды обитания человека. Духов-

ная культура представлена в архитектуре, искусстве и других формах художественного творчества. Нормативная культура прямым образом соотносится с многообразием синэкологических связей внутри государственно и политически оформленных сообществ людей.

Социально-культурные условия формирования толерантности в городской среде, по нашему мнению, должны базироваться на устранении или нейтрализации, прежде всего, конфликтных факторов на уровне человеческого общежития. Для этого, согласно «пирамиде» А. Маслоу, необходимо максимально удовлетворить «базовые», витальные потребности человека, связанные с основным формам потребностей сохранения. Нужда, как свидетельствует история, никогда не способствовала утверждению каких-либо идей терпимости и ненасилия.

Город, как особый тип поселения, характеризуется большим количеством населения, сосредоточенным на относительно небольшом пространстве. Городская теснота диктует особый вид жилища – многоэтажные и многоквартирные здания, без предоставления земельных участков для ведения хозяйства или отдыха.

Недостаточность физического пространства человека – один из самых важных конфликтных мотивов, и компромисс здесь достигается за счет выработки социальных процедур легитимации общежития. В будущем ученые рассчитывают, что проблема перенаселенности современных мегаполисов можно будет решить с помощью осваивания новых пространств – недр земли и Мирового океана (плавучие и подводные города). По мнению специалистов, к 3000 г. в таких городах, возможно, станет проживать 90 % всего человечества [см.: 4, с. 239].

Следует отметить, что городской человек во многом личность обособленная, самостоятельно делающая выбор рода

и вида своего занятия, способа добычи своего хлеба насущного, этических норм поведения, убранства жилища и типа одежды. Городской человек живет бок о бок с людьми, с которыми у него нет кровнородственных связей, но есть и формируются отношения соседства. Сосед – человек, с которым, при всей близости и тесноте, необходимо научиться соблюдать определенную социальную дистанцию, не вмешиваясь в его личную жизнь и не допуская его слишком близко в свою собственную. Эти отношения регулирует этикет и, более жестко, – закон.

В пространстве города, как нигде более, выражено противоречивое соединение тесноты межличностных контактов горожан и в то же время глубокое их одиночество.

Ж. Бодрийяр полагает, что в городских условиях («современной метрополии») агрессивные условия внешней среды включают в себя растущую концентрацию индивидов, которая растворяет индивидуальность в массе. В такой ситуации, по его мнению, исчезает оппозиция «приватное – публичное». Приватная сфера становится публичной в качестве темы средств массовой информации или в качестве новых форм культуры, например управленческой. Публичное же пространство, вписанное с помощью средств массовой коммуникации в замкнутый мир отдельного жилища и потребляемое индивидуально как совокупность образов, перестает быть публичным. Реакцией индивида на такую среду становится отказ и от эмоционального, и от интеллектуального восприятия действительности, индивид в современной метрополии предпочитает иррациональное, инфантильное поведение, которое основывается на образах и архетипах. Ж. Бодрийяр также отмечает снижение способности индивидов различать добро и зло, полезное и вредное, нужное и ненужное [см.: 1, с. 131].

Следует учитывать, что город выступает структурирующей формой по отношению к человеку: городской человек создает пространственное устройство города, и одновременно город формирует человека. В этом плане важнейшим объектом исследования является менталитет человека в условиях городской среды. Прежде всего, отметим, что менталитет горожан представляет собой общественное сознание и социально-психологическое осознание особой общности людей, объединенных пространственно, социально-исторически и экономически, организованных в городе.

Менталитет определяет не только мировоззрение, но и внутренние психологические установки людей, готовность их к восприятию каких-либо идей или их защиты, систему чувств и переживаний. Эта сложная совокупность сознательного и бессознательного оказывает глубокое влияние на всю систему установок, восприятия, оценивания окружающего, самосознания, самоидентификации человека и выбор им своего поведения [см.: 2, с. 249–259].

Еще одна социальная сепарация поджидает человека в городе – это смешение и различие племен, рас и народов. В одних случаях межэтническое противостояние сглаживается юридическими актами, провозглашающими равенство горожан, (граждан) независимо от происхождения, расовой или социальной принадлежности. В других – этнической или профессиональной группе предписывается изоляционная мера – проживание в особых районах города (гетто). В то же время из-за тесного соприкосновения с людьми других этносов каждый горожанин осознает свою этническую принадлежность и одновременно научается жить в полиэтническом мире.

Действительно, город представляет собой настоящий полиэтничный тигель. Горожанин осознает свою этническую при-

надлежность, противопоставляя себя представителям других этносов. Одновременно вырабатываются нормы сотрудничества с другими горожанами и чувство единства, как жителей одного города. Противоречивый характер городских условий находит свое выражение в том, что город одновременно способствует и веротерпимости и религиозной нетерпимости. Нередко социальное напряжение, социальное противостояние принимают форму религиозно окрашенного конфликта, сопровождаемого буйством толпы, человеческими жертвами, социальными и экономическими потрясениями [см.: 3, с. 101].

Кроме того, город, представляющий собой новую пространственную структуру, пространство новой жизни, более жестко организован, нежели сельская община. В процессах урбанизации возникают новые формы институализации и идентификации общества в целом и отдельного человека в частности. В городе иной становится социальная организация населения, формируется социальное расслоение, дистанцируются и фиксируются различные социальные роли людей, отражающиеся в различных сторонах жизни горожан, начиная от различий в функциях, взаимоотношениях, этикете, одежде, пище, жилище и заканчивая изменением и особой структурированностью городского пространства.

Социально-стратификационная структура населения выступает в качестве одной из главных характеристик города в его динамике и статике. Рост населения, изменения его социально-экономических и ментальных сторон диктуют изменения форм взаимодействия и взаимовлияния. Формирование социальной структуры городского населения – процесс во многом противоречивый и многозначный, тесно связанный с системой расселения людей. В городе проявляется явное неравенство, определяемое уровнем экономического и социального «веса», потребления, круга общения,

районом расселения. И отношения между группами городского населения закрепляет и провоцирует социальное расслоение в социально-психологическом и физическом пространстве. Данное неравенство психологически люди воспринимают как несправедливость и чаще всего ненавидят эти невидимые, но труднопреодолимые социальные границы. Однако стремление к равенству, к стиранию стратификационных различий часто приводят к новому неравенству.

Для определения места человека в социально-стратификационной структуре общества существует целая гамма показателей – экономических, политических, психологических, – явных и скрытых знаков, символов и понятий, отражающихся в системах расселения. Кажется, что люди, выбирая место жительства и район проживания или отдыха, тип жилища, следуют за переменчивой модой, но сама мода выступает здесь социальным индикатором пространственной организации общества [см.: 6, с. 55].

Жилище становится символическим знаком социального статуса человека, закрепленным местом проживания, характером жилища, его внутренним убранством, набором и назначением предметов домашнего обихода.

Таким образом, город является создателем нового типа пространства – социального, где люди не только живут и занимаются разнообразной деятельностью, но создают новый тип отношений, новую многогранную структуру общества, основанную на осознании глубоких различий и противоречий между ними, социальных, политических, экономических и этнических неравновесий. Эти новые отношения выражаются в системе расселения внутри города, создают новую топографию города и общества в целом, отражающую разнообразные социальные различия и противостояния между отдельными людьми и между сообществами, а также их сотрудничество в рамках единого городского пространства.

Исследуя окружение и деятельность жителей городов, мы с необходимостью приходим к однозначному выводу, что социальная стабильность в условиях урбанизированного пространства во многом будет определяться уровнем толерантного мышления и поведения горожан. Но в целом данную проблему в перспективе еще предстоит тщательно изучать на основе многих дисциплин, так или иначе связанных с исследованием человека и его окружающей среды.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. и сопровод. ст. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 255 с.
2. Буровский А. М. Психологическое пространство городского ландшафта в характеристике урбанизационных процессов // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М.: Наука, 1999. – С. 249–259.
3. Лейбович О. Л., Кабаков А. Н., Шушкова Н. В. Большой город в постсоветском пространстве // Мир России. – 2004. – № 1. – С. 91–105.
4. Патури Ф. Р. Зодчие XXI века: Смелые проекты ученых, изобретателей и инженеров: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1983. – 328 с.
5. Плюснин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции. – Новосибирск: Наука, 1990. – 240 с.
6. Экологические проблемы капиталистического города. – М.: Наука, 1985. – 183 с.